

Научная статья

УДК 347.12

doi: 10.17223/22253513/48/8

Оценочные понятия гражданского права: исторический опыт становления и использования

Ася Ашотовна Аракелян¹

*¹ Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия, asek2304@mail.ru*

Аннотация. Исследован исторический опыт применения оценочных понятий гражданского права. Обоснована историческая обусловленность возрастания количества норм, содержащих оценочные понятия, в гражданском законодательстве, связанная с совершенствованием законодательной техники, применением более гибких диспозитивных методов регулирования гражданских правоотношений. Отмечена попытка законодателя закрепить основные признаки отдельных оценочных понятий в целях единообразного их применения.

Ключевые слова: оценочные понятия, законодательная техника, диспозитивность, методы правового регулирования

Для цитирования: Аракелян А.А. Оценочные понятия гражданского права: исторический опыт становления и использования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 97–104. doi: 10.17223/22253513/48/8

Original article

doi: 10.17223/22253513/48/8

Evaluative concepts of civil law: historical experience of formation and use

Asya A. Arakelyan¹

¹ North Caucasus Social Institute, Stavropol, Russian Federation, asek2304@mail.ru

Abstract. The process of formation and development of evaluative concepts in civil law has a long history and is associated with the development of law, the improvement of legislative technique due to the gradual abandonment of the casual way of regulating legal relations and increasing the abstractness of legal prescriptions. This technique of legal technique took place already in the law of ancient states.

The purpose of the scientific article is to clarify the features of the formation and development of evaluative concepts in civil law through the study of the historical experience of their use in the sources of civil law, which to a certain extent have become the basis of modern Russian civil law. It is also relevant to establish the reasons for the growing trend towards the use of more flexible methods of regulating civil law relations.

As a result of comparative legal research, analysis of historical sources of law and modern legislation, it is concluded that civil law norms containing evaluative concepts are known to all legal systems since the earliest stages of the development of law. These legal constructions are an integral part of legal regulation. The paper analyzes and substantiates the historical conditionality of the steady trend towards an increase in the number of norms containing evaluative concepts in civil legislation, the continuity of this process. The reason for this is the improvement and development of legislative techniques, the use of more flexible dispositive methods of regulating civil legal relations. The current Civil Code of the Russian Federation has significantly increased the number of norms containing evaluative concepts. At the same time, the attempts of the legislator to fix the main features and content, approximate criteria of individual evaluative concepts in the norms of law in order to apply them uniformly and limit the discretion of the law enforcement officer are noted.

Keywords: evaluative concepts, legislative technique, dispositivity, methods of legal regulation

For citation: Arakelyan, A.A. (2023) Evaluative concepts of civil law: historical experience of formation and use. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 48. pp. 97–104. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/48/8

Вопрос целесообразности использования оценочных понятий в гражданском праве – чрезвычайно актуальная и неоднозначная проблема, которая требует детального исследования. Необходимой предпосылкой осуществления такого исследования является обращение к историческим истокам этого явления.

Выяснение обстоятельств, обусловивших расширение сферы использования оценочных понятий в источниках гражданского права, которые стали основой современного гражданского законодательства России, позволит в дальнейшем более подробно и содержательно проанализировать особенности их применения в современных условиях.

Исследованию правовой природы оценочных понятий права, их содержания, особенностей, функций посвящен ряд специальных работ и публикаций советских, российских юристов-практиков и ученых, в частности: Т.В. Кашаниной, Д.А. Гараймовича, Д.Н. Левиной, М.Ф. Лукьяненко, Р.О. Опалева, А.Е. Фетисова и других. Тем не менее большинство из исследований указанных авторов позволяют проследить динамику развития и теоретические интерпретации проблемы лишь отдельных оценочных понятий в праве, тогда как вопрос исторического становления оценочных понятий в гражданском законодательстве в целом остался малоизученным.

Несмотря на то, что правовая природа оценочных понятий в отечественной цивилистике до сих пор остается неисследованной, их использование как приема законодательной техники известно праву еще с древних времен. Наличие оценочных понятий прослеживается даже в законах Хаммурапи, где нередко является использование таких словосочетаний, как «благоразумный царь», «тяжкое наказание», «великий грех», «человек был нерадив» (§ 53, 55) «тяжкая обида» (§ 169), «другой недостаток» (§ 234) [1. С. 90]. Содержание § 9 законов Хаммурапи, где речь идет об ответственности продавца, продавшего краденую вещь, и о правах покупателя и перво-

начального владельца на такую вещь, можно с уверенностью соотнести с современным пониманием в гражданском праве понятия «добросовестный приобретатель».

Анализ римских источников права свидетельствует о том, что оценочные понятия содержатся и в Законах XII таблиц. Так, п. 4 табл. 1 содержит норму, согласно которой «поручителем лица, живущего своим хозяйством, может быть только тот, кто тоже имеет свое хозяйство, тогда как поручителем бесхозяйственного гражданина может быть любой» [2. С. 5]. Вопрос же о том, кого следует считать «бесхозяйственным гражданином», является оценочным, по крайней мере с точки зрения современной цивилистики.

Кроме того, уже в Законах XII таблиц можно найти понятие «недобросовестное исполнение обязанностей» (п. 20а табл. 8) [2. С. 12], которое относится к перечню юридических конструкций, основанных на принципе добросовестности, возникших в римском частном праве и перешедших в современное гражданское право России.

Впоследствии с появлением преторских эдиктов, которые хотя и не содержали общих правил для решения однородных отношений, однако в некоторой степени абстрагировались от особенностей конкретной ситуации. Ориентир в римском частном праве осуществлялся на лицо среднего социального и имущественного положения. Так, С.А. Муромцев отмечает, что прекращая действие договора, заключенного под влиянием угрозы, претор принимал во внимание лишь ту угрозу, которая действовала на человека с достаточно твердым характером; под неосторожностью понималось отсутствие внимательности, заботливости, присущей доброму хозяину [3. С. 240].

Известно, что важное место среди источников римского частного права классического периода занимали и труды известных юристов (Гая, Ульпиана, Павла и др.). Вместе с тем в специальной литературе справедливо отмечается тот факт, что римские юристы в своих произведениях старались не употреблять разного рода терминов, обобщений, акцентируя внимание на многочисленных примерах конкретных жизненных правовых ситуаций, имевших место в судебной практике. Соответственно, казуистический характер работ римских юристов и обусловил использование большого количества оценочных понятий. Благодаря же полноте и относительной четкости изложения материала наибольшую популярность среди таких трудов получили институции Гая, анализ текста которых свидетельствует о достаточно широком использовании гражданско-правовых норм с оценочными понятиями, например, такими как «добрая вера» (кн. 2, ст. 43), «добросовестный владелец» (кн. 2, ст. 51, 76, 92), «несправедливое владение» (кн. 2, ст. 55), «значительные долги» (кн. 2, ст. 163), «малолетние, близкие к детскому возрасту» (кн. 3, ст. 109), «вещь, которая противна добрым нравам» (кн. 3, ст. 157), «злой умысел» (кн. 2, ст. 76, 78; кн. 3, ст. 168) [2. С. 49–110] и др.

Интересным является объяснение в Дигестах Юстиниана оценочного понятия «злой умысел»: «§ 9 Претор говорит, что он не будет охранять договор, заключенный со злым умыслом. Злой умысел совершается по-

средством лукавства и обмана», «является совершенным посредством злого умысла такой договор, при котором, для того чтобы обойти другого делается одно, а симулируется другое» [2. С. 198]. Такой договор имеет нечто общее с пониманием в современной цивилистике понятия «притворная сделка», для объяснения содержания которой законодатель уже не использует оценочных понятий, чем значительно сужает правовое пространство для его толкования в каждой конкретной ситуации. Кроме того, в Дигестах используются и такие оценочные понятия, как «справедливо» (кн. 3, титул 5, п. 3), «благоприятный результат», «хозяйственно целесообразно» (кн. 3, титул 5, п. 9), «значительное зло» (кн. 4, титул 2, п. 5), «достаточные основания», «в высокой степени твердый человек» (кн. 4, титул 2, п. 6), «честность и справедливость», «очевидная небрежность» (кн. 4, титул 4, п. 24), «истратил неразумно» (кн. 4, титул 4, п. 32) [2. С. 213–231] и др.

В постклассический период римская юридическая терминология теряет свою первоначальную относительную четкость, точность, становится неопределенной, расплывчатой, абстрактной. Причинами этого, как считает В.А. Томсинов, стало завоевание Римом Средиземного моря и создание великой империи с многочисленными народами, что способствовало развитию международной торговли, а соответственно, повлекло столкновение правовых норм различных народов и появление норм абстрактного характера [4. С. 38]. Поэтому, используя способ «средней мерки», судья вносил индивидуализм в разрешение каждого казуса, а судебная практика получила возможность изменять виды ответственности в зависимости от уровня развития чувства справедливости в обществе.

Таким образом, сегодня трудно утверждать однозначно, что же стало причиной использования в римских источниках гражданского права такого большого количества оценочных понятий: то ли сознательное желание законодателя не конкретизировать содержание отдельных понятий с целью осуществления их индивидуальной интерпретации в каждом из случаев правоприменения, то ли несовершенство тогдашней юридической техники. Вместе с тем анализ источников римского частного права показал, что закрепленные в них оценочные понятия приобрели универсальность в регулировании современных гражданских отношений. Поэтому несомненным является тот факт, что именно из римского права были рецепированы основополагающие оценочные понятия отечественного гражданского права, в частности те, в основе которых лежат принципы справедливости, добросовестности и разумности.

Что же касается исторического опыта использования оценочных понятий в гражданском законодательстве Киевской Руси, то даже общий анализ ранних памятников русского права свидетельствует о склонности к казуистическому урегулированию общественно-правовых отношений того времени (основой указанных правовых актов выступает конкретный юридический случай – прецедент).

При этом оценочные понятия гражданского права в современном их звучании и понимании в нормативно-правовых актах того времени встречаются довольно редко. Так, в тексте Русской Правды удалось найти толь-

ко одно оценочное понятие, а именно. В ст. 106, где говорится о праве матери оставить наследство по завещанию любому из детей, руководствуясь лишь отношением детей к ней: «А матери, который сын добр, иерваго ли, другаго ли, тому же дасть свое; аче и вси сынове ей будутъ лиси, а дчери может дати, кто ю кормить» [5. Т. 1. С. 71].

Судебники же 1497 и 1550 гг. в основном регулировали важнейшие стороны государственного управления и судопроизводства, а потому содержали небольшое количество норм частного права, в которых оценочные понятия гражданского права почти не встречаются. Только в ст. 55 Судебника 1497 г. для характеристики несчастного случая, случившегося с имуществом, которое находится в пользовании (в торговом обороте) другого лица, используется слово «бесхитростно» [5. Т. 2. С. 61]. В контексте указанной статьи данное оценочное понятие устанавливало права и обязанности должника в случае потери, уничтожения чужого имущества при отсутствии в его действиях злого умысла; свидетельствовало о добросовестности такого должника.

Соборное Уложение 1649 г. содержало лишь единичные гражданско-правовые нормы с оценочными понятиями, в основном посвященные вопросу сервитутов (ведь большинство его статей регулировали уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения). В качестве можно привести ст. 277 Уложения, устанавливающую обязанность лица, которое возвел дом «слишком близко» к границе соседнего дома, не имея для этого законных оснований, переместить или снести его [5. Т. 3. С. 149].

Развитие международной и внутренней торговли в начале XVIII в. обусловило появление на территории Российской империи некоторых новых цивилистических институтов. В частности, в 1729 г. был принят Вексельный устав, который, в отличие от предыдущих нормативно-правовых актов, содержал немало оценочных понятий гражданского права. Так, п. 7 Устава содержал норму, согласно которой получатель векселя с установленным в нем сроком осуществления платежа должен «как скоро возможно» [5. Т. 5. С. 429] подать вексель для подписания к платежу. При этом, что содержание понятия «как можно быстрее» не потеряло оценочных признаков и в современном гражданском законодательстве, а лишь трансформировалось в понятия «немедленно», «незамедлительно», которые в Гражданском кодексе России встречаются 57 раз. Кроме того, в Вексельном уставе можно найти ряд других оценочных понятий, а именно: «поступить должным образом», «с определенными убытками» (п. 15), «немедленно искать судом» (п. 17), «добрые поруки» (п. 20) и др. [5. Т. 5. С. 423–459].

Отдельного внимания заслуживает Свод законов Российской империи 1832 г., где оценочные понятия в основном встречаются в томе X в книге 2, посвященной собственности, и книге 4 «Об обязательствах по договорам».

Примером является использование в Своде таких оценочных понятий, как «необходимы чрезвычайные расходы» (ст. 477), «справедливое и приличное вознаграждение» (ст. 575), «владевший добросовестно» (ст. 626), «чрезмерно великие расходы» (ст. 629), «достаточное и по возможности приличное содержание» (ст. 657), «различные мелочные надобности»

(ст. 1546), «полезный и подлежащий общему уважению предмет» (ст. 2183), «особые преимущества», «важность предприятия», «значительность капиталов» (ст. 2194), «добрые поступки и поведение» (ст. 2230) [6] и др.

В целом исследование текста Свода свидетельствует о наличии в нем достаточно большого количества гражданско-правовых норм с оценочными понятиями, что и вызвало неоднозначные дискуссии среди ученых-юристов, которые начали настаивать на изъятии оценочных понятий из гражданского законодательства, связывая их появление с нежеланием законодателя затрудняться поиском подходящих формулировок для замены таких понятий [7. С. 105].

Аналогично критическое отношение к оценочным понятиям сформировалось и в советском праве. Так, цивилистическая теория называла такие понятия «каучуковыми нормами», которые не нужны гражданскому законодательству, поскольку приводят к самоуправству и путанице на практике.

Тем не менее нормы Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.¹ все же содержали немалое количество оценочных понятий: «заблуждение, имеющее существенное значение» (ст. 32), «добросовестный, недобросовестный владелец», «необходимые затраты» (ст. 59), «неустойка чрезмерно велика», «заслуживающий уважения интерес» (ст. 142), «пригодность к обычному потреблению», «недостатки, значительно уменьшающие цену» (ст. 195), «обыкновенные способ принятия вещей», «без промедления» (ст. 196), «соразмерно» (ст. 226, 259), «обычное назначение» (ст. 227), «обстоятельства, имеющие существенное значение» (ст. 382), «значительные изменения» (ст. 385). Следует отметить, что оценочные понятия, как правило, использовались в нормах обязательственного права.

Что же касается Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.², то его анализ свидетельствует о еще большем расширении сферы применения норм, содержащих оценочные понятия, что можно объяснить ростом роли гражданского права в регулировании товарно-денежных отношений, закреплении основ диспозитивности, равенства и взаимной ответственности участников гражданского оборота. Так, кроме уже известных, в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. появились такие оценочные понятия, как «с целью, заведомо противной интересам государства и социалистического общества» (ст. 49), «стечение тяжелых обстоятельств», «крайне невыгодные условия» (ст. 58), «соразмерное уменьшение цены» (ст. 246), «существенные недостатки» (ст. 364), «без промедления» (ст. 399, 409) и др.

Современное отечественное гражданское законодательство со свойственными ему принципам диспозитивности, свободы договора и предпринимательской деятельности, справедливости, добросовестности, ра-

¹ Гражданский кодекс РСФСР. 31.10.1922. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения: 10.05.2020).

² Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г. № 24 в ред. от 26.11.2001 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 10.05.2020).

зумности трудно представить без норм с оценочными понятиями. В частности, по анализу ныне действующего Гражданского кодекса Российской Федерации¹, сохранившем большинство норм с оценочными понятиями, которые содержались в Гражданских кодексах 1922 и 1964 гг., четко прослеживается тенденция к широкому использованию законодателем оценочных понятий именно для регулирования обязательственных отношений, а также к закреплению основных признаков некоторых из оценочных понятий (ч. 2 ст. 450 ГК РФ устанавливает, что существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; ч. 1 ст. 302: добросовестным является приобретатель, который не знал и не мог знать, что лицо, у которого им было приобретено имущество по возмездному договору, не имела права на его отчуждение), что представляется положительным с точки зрения обеспечения их однозначного толкования и ограничения правоприменительного усмотрения.

Таким образом, из анализа некоторых исторических аспектов использования оценочных понятий в гражданском законодательстве видно, что исследуемое понятие не является новеллой современного гражданского права.

В частности, основополагающими для современной цивилистики стали многие оценочные понятия римского частного права («добросовестность», «справедливость», «разумность» и др.); не потеряли оценочных свойств и нашли свое отражение в отечественном гражданском законодательстве и большинство оценочных понятий гражданского права советского периода.

При этом можно сделать вывод, что тенденция к увеличению удельного веса оценочных понятий в гражданском законодательстве является заметной именно в переходные этапы развития общества. Если на ранних этапах развития правовой науки появление гражданско-правовых норм с оценочными понятиями в основном связывалось с казуистическим характером тогдашнего законодательства, то последующее увеличение количества оценочных понятий можно объяснить стремлением законодателя предусмотреть все обстоятельства, которые могут иметь юридическую значимость при урегулировании гражданско-правовых отношений, и ростом тенденции к применению более гибких методов гражданско-правового регулирования. Неоспоримым же является тот факт, что объективной причиной наличия большого количества оценочных понятий в гражданско-правовых нормах всегда было и остается несовершенство законодательной техники. Вместе с тем положительным видится то, что использование оценочных понятий в современном гражданском законодательстве обусловлено уже не казуистическим, а абстрактным, диспозитивным регулированием гражданско-правовых отношений.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: ч. 1. 30.11.1994. № 51-ФЗ в ред. Закона от 16.12.2019 г. № 430-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.05.2020).

Список источников

1. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие : в 2 т. / под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. М. : Проспект, 2014. 520 с.
2. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М. : Зерцало, 1997. 608 с.
3. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М. : Статут, 2003. 685 с.
4. Томсинов В.А. Юриспруденция в Древнем Риме (классический период) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1995. № 2. С. 35–46.
5. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. 4216 с.
6. Свод законов Российской империи. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2003. 351 с.

References

1. Batyr, K.I. & Polikarpova, E.V. (2014) *Khrestomatiya po vseobshchey istorii gosudarstva i prava* [A Reader on the General History of State and Law]. Moscow: Prospekt.
2. Anon. (1997) *Pamyatniki rimskogo prava: Zakony XII tablits. Istitutsii Gaya. Digesty Yustiniana* [Monuments of Roman law: Laws of the 12 tables. Guy's Institutions. Digests of Yustinian]. Moscow: Zertsalo.
3. Muromtsev, S.A. (2003) *Grazhdanskoe pravo Drevnego Rima* [Civil Law of Ancient Rome]. Moscow: Statut.
4. Tomsinov, V.A. (1995) *Yurisprudentsiya v Drevnem Rime (klassicheskiy period)* [Jurisprudence in Ancient Rome (classical period)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo*. 2. pp. 35–46.
5. Chistyakov, O.I. (ed.) (1984–1994) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian Legislation of the 10th – 20th Centuries]. Moscow: Yurid. lit.
6. The Russian Empire. (n.d.) *Svod zakonov Rossiyskoy Imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. [Online] Available from: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html> (Accessed: 10th May 2020).
7. Pokrovskiy, I.A. (2003) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The Main Problems of Civil Law]. Moscow: Statut.

Информация об авторе:

Аракелян А.А. – аспирант Северо-Кавказского социального института (Ставрополь, Россия). E-mail: asek2304@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.A. Arakelyan, North Caucasus Social Institute (Stavropol, Russian Federation). E-mail: asek2304@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.01.2021;
одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 04.07.2023.*

*The article was submitted 19.01.2021;
approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 04.07.2023.*